

Зейн сбежал с заправочной станции, где его чуть не насильно увезли солдаты Национальной гвардии, и он мог ожидать только каких-то принудительных работ ради того небольшого контроля, который правительство Соединенных Штатов все еще имело над своими городами.

И только после того, как он оказался в безопасности в толпе нежити, он смог вздохнуть с облегчением. Было забавно, когда он думал об этом. Для всех остальных нежить была самой пугающей частью всей этой апокалиптической реальности, в которой сейчас оказалось человечество.

Но среди мёртвых Зейн мог вздохнуть с облегчением. Именно среди врагов человечества он был в наибольшей безопасности. Но даже тогда он подозревал, что в тот момент, когда люди нападут на нежить, он немедленно спровоцирует этих существ, которые были хозяевами этого нового мира.

Из-за этого он мог оставаться только среди живых и использовать орды нежити как средство побега. и временная безопасность. Встреча с местными силами безопасности принесла и некоторые положительные результаты. И это был тот факт, что он нашел карабин М4 вместе с пластинчатым держателем.

Хотя Зейн не знал, на какой уровень защиты рассчитаны пластины внутри его жилета, он знал, что он будет в безопасности от самой распространенной формы. боеприпасов. Должен ли он быть несчастным, если его ранят в жизненно важные органы?

Помимо этих двух монументальных достижений, Зейн также получил военный рак, который позволил ему увеличить свою грузоподъемность, хотя и за счет увеличения веса. Возможно, когда он в следующий раз повысит свой уровень, он вложит два очка в ловкость, чтобы повысить свою выносливость.

С его текущими характеристиками Зейн мог пройти лишь определенное расстояние, прежде чем ему пришлось сделать небольшой перерыв, чтобы перевести дух. И это именно то, что сделал Зейн, когда пытался вернуться в среднюю школу, где в настоящее время находилась его оперативная база.

Но по пути туда он наткнулся на относительно небольшой супермаркет, или, возможно, его можно было бы назвать удобным. магазин. Здесь Зейну сразу стало очевидно, что здание еще не разграблено.

Хотя, похоже, были признаки какого-то взаимодействия между потенциальными грабителями и теми, кто находился внутри. Сам магазин оказался целым. Вместе с припасами внутри.

В результате Зейн прорвался через входную дверь, которая, судя по всему, была забаррикадирована владельцами магазина, разбив стекло прикладом своей винтовки, а затем отодвинул мебель в сторону.

Зная, что существует высокая вероятность владельца магазина, или сотрудников, скрывающихся внутри, Зейн снял предохранитель своего карабина М4 и переключил селектор

на полностью автоматический режим. Его опыт обращения с огнестрельным оружием ограничивался полуавтоматическим оружием. В конце концов, автоматическое оружие, или, как его чаще называли, «полностью автоматическое» огнестрельное оружие, было практически запрещено в Соединенных Штатах. Конечно, из этого правила были исключения. Например, производителям огнестрельного оружия было разрешено в некоторой степени владеть полностью автоматическим оружием. Это, конечно, если бы у них было правильное лицензирование.

Помимо этого, правоохранительные органы обычно носили такое оружие, и, наконец, были такие грязно богатые частные лица, которые могли позволить себе сбросить десятки тысяч, а потенциально даже сотни тысяч. долларов на ограниченный запас легально зарегистрированных пулеметов, существовавших на гражданском рынке. Но для обычного гражданина, такого как Зейн, идея легально заполучить «пулемет» любого вида была не чем иным, как лихорадочной мечтой.

По крайней мере, так было до начала апокалипсиса. Теперь, если он хотел иметь полноценное автоматическое огнестрельное оружие, ему просто нужно было разграбить его с одного из многочисленных трупов американских солдат. Или некоторых полицейских, если на то пошло. В тот момент, когда Зейн заглянул в дверь и включил индикатор оружия на своей винтовке, он увидел дульную вспышку, которая произвела выстрел, пролетевший прямо мимо его головы. Зная, что по нему стреляют обитатели этого круглосуточного магазина, Зейн нырнул за укрытие и поднял винтовку над головой, наугад выпустив очередь из пяти или шести пуль в том направлении, откуда прозвучал выстрел.

Его тело сработало сам по себе, прежде чем он даже понял, что только что сбил невинного мирного жителя. Или ему следует назвать кого-то, кого по законам старого мира считали бы невинным гражданским лицом?

Но этих законов больше не существовало, как и общества, которое должно было обеспечивать их соблюдение. С того момента, как нежить начала роиться по всему миру, пожирая человеческую жизнь и ее цивилизации, Зейн больше не был обязан следовать этим законам. Ни социальных норм, которые были созданы для их соблюдения. Если бы ему пришлось убить обитателей этого круглосуточного магазина, чтобы заполучить припасы, необходимые ему и его последователям для выживания, то он бы это сделал. И он сделал бы это, не задумываясь. Это было очевидно по крикам, доносившимся изнутри магазина, когда детский голосок обратился к человеку, которого Зейн только что изрешетил пулями.

"Папа! Папа, ты в порядке? Поговори со мной, папочка!"

Несмотря на отчаянный тон молодой девушки, зовущей своего отца, который лежал в луже собственной крови, Зейн не отчаивался. Вместо этого он обратился к тем выжившим, которые остались внутри.

«Я дам вам этот единственный шанс... Сложите оружие и выйдите с поднятыми руками... Или я убью вас всех. У вас есть тридцать секунд, чтобы принять решение.»

Люди в магазине дрожали от страха, зная, что мужчина теперь мертв, истекая кровью от многочисленных пуль, попавших в его туловище. Между тем, у него было единственное огнестрельное оружие в их убежище, и если бы они попытались схватить его, злодей-убийца за дверями их баррикад открыл бы по ним огонь, убивая их, как он убил молодого отца....

Так продолжалось до тех пор, пока Зейн, однако, начал считать, что эти люди осознали, в какой ситуации они оказались.

"29... 28... 27... 26...."

Время истекало, и Зейн вполне серьезно относился к убийству жителей внутри. Ведь по нему первыми открыли огонь. Для него это был вопрос выживания. Ему нужны были припасы внутри этого магазина, и, поскольку эти люди уже проявили враждебность, он без колебаний покончил бы с ними, чтобы обеспечить свою безопасность.

Что касается обитателей магазина, они не верили, что Зейн не просто так прямо убейте их, если они раскроются. Это привело к принятию критического решения, которое взрослые члены их группы были вынуждены обсуждать, в то время как жена застреленного человека пыталась утешить свою маленькую дочь, которая теперь сильно плакала из-за того факта, что ее отец теперь лежит мертвым. перед ней.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105597/3755801>